

А.Е. Терзи

Официальная помощь развитию Японии для Филиппин: оценка эффективности

Аннотация. Официальная помощь развитию (ОПР) представляется одним из ключевых внешнеполитических инструментов Японии на протяжении более 70 лет. Страны Юго-Восточной Азии выступают в качестве ключевых реципиентов японской ОПР, а Филиппины — одного из главных ее бенефициаров. Помощь оказывается в форме займов, предназначенных для инфраструктурных проектов, а также проектов социального развития, грантов и технической помощи, направленной на обучение персонала и укрепление бюрократических механизмов. В статье представлена попытка оценить эффективность ОПР Токио Маниле на основе выявленного ряда критериев, охватывающих политическую, экономическую и социальную сферу. Большинство заявленных инфраструктурных проектов было реализовано, и в настоящее время продолжается строительство в рамках долгосрочных планов. ОПР способствовала дипломатическому посредничеству в урегулировании конфликта в регионе Минданао. В XXI веке сформировалось положительное мнение филиппинского населения о партнере, что отражается как в японских опросах, так и филиппинских медиа, и Токио получает репутационные дивиденды. Секьюритизация некоторой доли помощи привела к усилению военно-технического сотрудничества, что соответствует национальным интересам партнеров. Манила теперь позиционируется не только как развивающаяся страна, нуждающаяся в помощи, но и стратегический партнер, способный внести вклад в обеспечение безопасности в Восточной Азии. Положительная динамика также проявилась в поддержке резолюций Токио в ГА ООН, значимость чего обусловлена фундаментальной целью Японии вхождения в Совет Безопасности в статусе постоянного члена. Точно так же Манила регулярно голосует в пользу принятия резолюций по северокорейскому вопросу, инициируемых Токио, что относится к числу японских стратегических интересов. Рост инвестиционной привлекательности Филиппин объясняется в том числе вкладом многолетней ОПР, что укрепляет перспективные рынки для японского бизнеса. Можно заключить, что опыт Японии в оказании помощи Филиппинам представляется достаточно успешным благодаря стратегическим усилиям Токио и налаженному двустороннему взаимодействию на высоком уровне.

Ключевые слова: ОПР, Япония, Филиппины, эффективность, инфраструктурные проекты, Совет Безопасности ООН.

Автор: Терзи Александра Евгеньевна, программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД) (адрес: Российская Федерация, 119049, Москва, 4-й Добрынинский переулок, д. 8). ORCID: 0009-0002-9903-0957. РИНЦ ID: 71300; E-mail: trz1111@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Терзи А.Е. Официальная помощь развитию Японии для Филиппин: оценка эффективности // Японские исследования. 2025. № 4. С. 59—72. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-59-72.

A.E. Terzi

Japan's Official Development Assistance to the Philippines: Assessment of effectiveness

Abstract. Official Development Assistance (ODA) has been one of Japan's key foreign policy tools for over 70 years. Southeast Asian countries are among the primary recipients of Japanese ODA, with the Philippines being one of its major beneficiaries. Assistance is provided in the form of loans for infrastructure projects and social development initiatives, grants, and technical support aimed at personnel training and strengthening bureaucratic mechanisms. This article attempts to assess the effectiveness of Tokyo's ODA to Manila based on a set of identified criteria covering the political, economic, and social aspects. Most of the declared infrastructure projects have been implemented, and construction continues under long-term plans. ODA has facilitated diplomatic mediation in resolving the conflict in the Mindanao region. In the 21st century, a positive perception of Japan has formed among the Filipino population, as reflected in both Japanese surveys and Philippine media, granting Tokyo reputational dividends. The securitization of a portion of aid has led to enhanced military-technical cooperation, aligning with the national interests of both partners. Manila is now positioned not only as a developing country in need of assistance, but also as a strategic partner capable of contributing to security in East Asia. Positive dynamics are also evident in the support for Tokyo's resolutions in the UN General Assembly, which holds significance given Japan's fundamental goal of securing a permanent seat on the Security Council. Similarly, Manila regularly votes in favor of adopting resolutions on the DPRK issue initiated by Tokyo, which is one of Japan's strategic interests. The increasing investment attractiveness of the Philippines is partly attributed to decades of ODA, which strengthens future markets for Japanese business. It can be concluded that Japan's experience in providing aid to the Philippines has been relatively successful due to Tokyo's strategic efforts and well-established high-level bilateral cooperation.

Keywords: ODA, Japan, the Philippines, effectiveness, infrastructure projects, the UN Security Council.

Author: Terzi Alexandra E., Program Coordinator, Russian International Affairs Council. Address: 8, 4th Dobryninsky per. Moscow, 119049, Russian Federation. ORCID: 0009-0002-9903-0957. E-mail: trz11111@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Terzi, A.E. (2025). Ofitsial'naya pomoshch' razvitiyu Yaponii dlya Filippin: otsenka effektivnosti [Japan's Official Development Assistance to the Philippines: Assessment of effectiveness]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 4, 59—72. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-59-72.

Введение

Иностранная помощь представляется одним из ключевых внешнеполитических инструментов с учетом социально-экономического и технологического неравенства как последствия колониализма и сопутствующего неравномерного развития. Главным образом ее классифицируют по принципу назначения, разделяя на военную и помощь содействия развитию (Development Aid/Development Assistance), последняя из которых определяется как помощь, направленная на развитие и повышение благосостоя-

ния развивающихся стран [Содействие международному развитию 2012, с. 72]. Это широкое понятие включает в себя гуманитарную и техническую помощь, инвестиционные и инфраструктурные проекты. Разработка понятийного аппарата в этой области велась Комитетом по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), который, среди прочего, в 1969 г. сформулировал определение Официальной помощи развития (ОПР) (Official Development Assistance, ODA) — транзакции, осуществляемые с целью содействия социальному развитию развивающихся стран, а также финансовые условия грантовой поддержки, которые должны предоставляться на концессионной основе [Содействие международному развитию 2012, с. 72]. ОПР подразумевает предоставление ресурсов официальными государственными органами государств, входящих в ОЭСР на льготной основе, то есть при наличии грантовой доли не менее 25% при расчете по фиксированной ставке дисконтирования в 10%.

Примечательно, что члены КСР ОЭСР сократили объемы ОПР на 7,1% по итогам 2024 г. впервые за шесть лет после пятилетнего непрерывного роста¹. Япония заняла четвертое место среди стран-доноров, уступив США, Германии и Великобритании и израсходовав 16,8 млрд долл., что на 14,4% меньше, чем годом ранее. При этом, несмотря на возрастающую конкуренцию со стороны КНР, Республики Корея и Индии в оказании помощи государствам глобального Юга, Япония остается несомненным лидером среди азиатских стран. Как объяснили снижение в японском МИД, причинами стали слабость иены (японская валюта достигла 34-летнего минимума в 2024 г. по отношению к доллару²) и увеличение взносов в международные организации в 2023 г. (Япония внесла рекордную сумму в размере 88,1 млрд долл. в пять трастовых фондов Азиатского банка развития³)⁴. Однако в целом имеет место предположение о глобальном тренде на уменьшение привлекательности этого инструмента в силу увеличения геополитической напряженности и милитаризации — в 2025 г. рост общемировых военных расходов достиг наивысших показателей с конца 1980-х гг., завершающей стадии холодной войны, составив 2,7 трлн долл.⁵

Ряд исследователей официальной помощи развития, направляемой разными странами разным реципиентам, в своих трудах предложили собственные подходы оценки ее эффективности, главным образом обращаясь к макроэкономическим показателям. Так, Д. Доллар и К. Бернсайд в результате построения математических моделей для широко-

¹ Страны ОЭСР в 2024 году сократили помощь развивающемуся миру на 7,1% // Interfax. 06.05.2025. <https://www.interfax.ru/business/1024385> (дата обращения: 08.05.2025).

² Японская иена достигла нового 34-летнего минимума, несмотря на вербальные интервенции властей // Finam. 25.04.2024. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/yaponskaya-iena-dostigla-novogo-34-letnego-minimuma-nesmotrya-na-verbalnye-interventsii-vlastey-20240425-0943/> (дата обращения: 18.05.2025).

³ Japan Partnership Report 2023 // Asian Development Bank. 2024. URL: <https://www.adb.org/multimedia/partnership-report2023/our-partners/bilaterals/japan/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁴ Japan's ODA in 2024 Drops From Previous Year; Nation Falls to 4th Place in Ranking // The Japan News. 18.04.2025. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20250418-249807/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁵ Рост общемировых военных расходов достиг рекорда с конца 1980-х годов // Ведомости. 28.04.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/04/28/1107018-rost-obschemirovih-voennih-rashodov-dostig-rekorda> (дата обращения: 08.05.2025).

го ряда развивающихся стран пришли к выводу, что оказываемая помощь эффективна только в странах с хорошей экономической политикой, поэтому донорам следует выстроить непосредственную связь между выбором реципиентов и качеством государственного управления в экономической сфере [Dollar, Burnside 2000, p. 864]. Этот вывод в определенной степени коррелирует с заключениями другого ученого, проводшего эмпирический анализ и исследовавшего проблему фрагментации ОПР (большое количество доноров в одной стране, несогласованные проекты, высокие транзакционные издержки для реципиента). Он утверждает, что высокая фрагментация предполагает негативные результаты в сочетании со слабыми институтами [Cho 2024, p. 50]. Оценивая эффективность помощи для реализации коммерческих интересов реципиентов при помощи построения гравитационной модели торговли, группа авторов заключила, что экспортеры из стран-получателей не приобретают выгоду от улучшения торговых отношений с донорами [Nowak-Lehmann, Martínez-Zarzoso, Herzer 2013, p. 532]. В русле подобной логики А.К. Морозкина сделала вывод о снижении эффективности ОПР с точки зрения содействия экономическому росту получателей, что сопровождается снижением доли помощи, направляемой в самые бедные страны, объемов грантов и страновой программной помощи, а также ростом доли расходов, остающихся в финансовых системах доноров [Морозкина 2019, с. 91].

К настоящему моменту опубликован целый ряд научных работ, посвященных оценке эффективности ОПР, однако они направлены преимущественно на определение экономической пользы как для доноров, так и реципиентов. В открытом доступе недостаточно литературы, которая учитывает политические факторы. Например, А.А. Давыдов исследовал взаимосвязь экономического сотрудничества США с рядом партнеров и их голосования в Генеральной ассамблее ООН, придя к выводу об ее отсутствии [Davydov 2023, p. 38]. Тем не менее подобных работ, в частности в отношении Японии, достаточно мало, что обуславливает актуальность настоящей статьи, представляющей собой попытку систематизировать все критерии эффективности на примере динамики развития японско-филиппинских отношений.

Эволюция подходов к японской ОПР

Парадигма содействия развитию для Японии уходит корнями в послевоенное восстановление страны. Как отмечает исследователь Цунэкава Кэйити в докладе Исследовательского института Японского агентства международного сотрудничества (Japan International Cooperation Agency, JICA), в момент присоединения Токио к «Плану Коломбо» в 1954 г., когда страна продолжала параллельно выплачивать послевоенные репарации, ключевая цель ОПР заключалась в экономическом развитии самой Японии путем стимулирования производства и экспорта частными компаниями, тогда как репарации использовались для экспорта продукции и оборудования, а использование займов в иенах в основном ограничивалось покупкой товаров и услуг в Японии [Tsunekawa 2014, p. 4]. Безусловно, развивающиеся страны, или страны глобального Юга в современной терминологии, представляют собой перспективные рынки для японского бизнеса с точки зрения сбыта, производства, ресурсов, рабочей силы и поддержания глобальных стоимостных цепочек.

Вместе с тем после нефтяного кризиса 1973 г. фокус сместился на обеспечение стабильности поставок энергоносителей и продовольствия, в 1980-е — 1990-е гг. — на решение глобальных проблем, продвижение демократических ценностей и рыночной экономики (по аналогии с американской политикой) и сокращение масштабов нищеты, приобретя тем самым гуманитарную направленность, а в XXI в. — на повышение внимания к экономическому росту и «эффективность развития», то есть модель, ориентированную на результат [Tsunekawa 2014, p. 4]. В свою очередь, последняя, четвертая по счету, Хартия сотрудничества в целях развития от 2023 г. впервые утверждает целью не только еще более активное содействие формированию мирного, стабильного и процветающего международного сообщества, но и содействие реализации национальных интересов Японии¹.

ОПР Японии на Филиппинах: объемы, цели и механизмы

Япония оказывает ОПР Филиппинам с 1965 г. и занимает место крупнейшего донора, сместив США с этой позиции в 1980-х гг. В период 1966—2023 гг. объем японской помощи составил почти 40 млн долл. или 60,7% от общей суммы, передаваемой Филиппинам всеми странами в рамках ОПР². Для сравнения, Вашингтон обеспечил 8,5 млн долл. или 12,9%³. В 2022 г. Филиппины заняли второе место среди стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) по сумме выданных грантов, получив 98 млн долл. и уступив Камбодже, и первое по объему кредитования (1079 млн долл. чистых или 1468 млн долл. валовых выплат), оставаясь одним из главных бенефициаров японской ОПР⁴.

Значимость Манилы для Токио обусловлена рядом факторов, среди которых ее география — расположение вдоль жизненно важных морских путей и сравнительная близость к Японии — а также, как заявлено МИД Японии, общие демократические ценности и стратегические интересы, что подтверждается десятилетним стратегическим партнерством⁵. Экономическое значение также сложно переоценить. Как высказался главный представитель Японского агентства международного сотрудничества на Филиппинах Сакамото Такэма, развитие Филиппин имеет решающее значение для процветания Японии⁶. С точки зрения внутреннего измерения целеполагания,

¹ Development Cooperation Charter // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 10.10.2023. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/oda/page24e_000410.html (дата обращения: 08.05.2025).

² Japan's Development cooperation in the Philippines. Building Bright Future Together // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2025. URL: <https://www.ph.emb-japan.go.jp/files/100816860.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Ibid.

⁴ White Paper on Development Cooperation 2023. Japan's International Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100783436.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

⁵ Evaluation of Japan's ODA to Republic of the Philippines // Ministry of Foreign Affairs of Japan. March 2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2019/pdfs/philippines.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ An enduring partnership: Japan-Philippines cooperation through JICA // The Japan Times. The Philippines Report. 22.07.2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/country-report/2024/07/22/the-philippines-report-2024/enduring-partnership-japan-philippines-cooperation-jica/> (дата обращения: 08.05.2025).

ния, Белая книга сотрудничества в целях развития от 2023 г. относит Филиппины к странам, которые по-прежнему сталкиваются с большими различиями в уровне доходов населения, несмотря на значительный экономический рост¹.

Кроме того, на Филиппинах присутствует фактор исторической памяти о Второй мировой войне, где союзники понесли значительные потери. Архипелаг претерпел серьезные разрушения, и впоследствии в 1946 г. Конгресс США принял Закон о реабилитации Филиппин, в соответствии с которым была создана Комиссия по возмещению ущерба от войны на Филиппинах в размере 400 млн долл., выплаченных к 1951 г.² Япония, в свою очередь, с 1956 г. на протяжении 20 лет выплачивала репарации в форме товаров и услуг на сумму 550 млн долл. [Trinidad 2021, p. 3]. Следовательно, период одновременной выплаты репараций и передачи помощи в рамках ОПР составил десять лет. Наконец, как и другие страны ЮВА, Филиппины играют важную роль в обеспечении региональной безопасности, а также в развитии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» — эта концепция пользуется активной поддержкой Японии. В частности, речь идет о противодействии Китаю, а в случае Филиппин — в рамках территориального спора в Южно-Китайском море [Вода 2016, с. 59]. Высокая значимость, которую Токио придает отношениям с государствами ЮВА, объясняет неизменно высокий объем ОПР, выделяемой региону.

ОПР предоставляется преимущественно в форме займов, предназначенных для инфраструктурных проектов, а также проектов социального развития. Еще два формата помощи — гранты и техническая помощь, направленная на обучение персонала и укрепление бюрократических механизмов. Так, главный представитель Японского агентства международного развития на Филиппинах сообщил, что за время функционирования ОПР, по данным на 2024 г., обучение в Японии прошли более 42 тыс. филиппинских чиновников³. Более того, Филиппины получают безвозмездную помощь от Японии в виде товаров для оказания чрезвычайной помощи во время стихийных бедствий, медицинского, сельскохозяйственного, образовательного, научного и другого необходимого оборудования.

Преимущества и критика японской ОПР

Согласно исследователю Д. Тринидаду, в отличие от западных стран, правительство Японии редко выдвигает явные или неявные политические условия в своих программах помощи и учитывает национальные интересы реципиента за счет регулярных консультаций на высоком уровне [Trinidad 2021, p. 2]. Подтверждением тому выступает кейс противоречивого президентства Р. Дутерте (2016—2022), известного

¹ White Paper on Development Cooperation 2023. Japan's International Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100783436.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

² Records of the Philippine War Damage Commission // US National Archives, Guide to Federal Records. URL: <https://www.archives.gov/research/guide-fed-records/groups/268.html> (дата обращения: 08.05.2025).

³ An enduring partnership: Japan-Philippines cooperation through JICA // The Japan Times. The Philippines Report. 22.07.2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/country-report/2024/07/22/the-philippines-report-2024/enduring-partnership-japan-philippines-cooperation-jica/> (дата обращения: 08.05.2025).

жесткой политикой по борьбе с наркотрафиком, который в настоящее время находится под стражей и ожидает начала уголовного расследования — бывший филиппинский лидер принимал японскую ОПР, в том числе гранты, нацеленные на содействие антинаркотической кампании, и в то же время отказывался от помощи со стороны ЕС в силу политических требований о соблюдении прав человека в рамках упомянутой кампании, сопутствующим предлагаемым 280 млн долл. (250 млн евро, перевод в доллары по текущему курсу на май 2025 г.) в 2017 г. [Trinidad 2021, p. 12].

Однако без критики японских подходов также не обходится. Еще в 1990 г. Э. Тадем отмечал, что Токио зарабатывает от 75 до 95 центов на каждый доллар выделяемой помощи благодаря тому, что консультанты Японского агентства международного сотрудничества разработали промышленные стандарты, направленные на приобретение преимущества японским бизнесом [Tadem 1990, p. 38]. Впрочем, эту часть сложно назвать критической — донор экономической помощи всегда получает или политические, или экономические дивиденды, как в этом случае. Иная ситуация складывается, когда становится известно о коррупции, как произошло с обнаружением документов, принадлежащих президенту Ф. Маркосу (1965—1989), на Гавайях, из которых следовало, что Маркос получал комиссионные от проектов, финансируемых Японией по линии ОПР [Trinidad 2021, p. 13]. Подобные сведения наносят репутационный удар и заставляют осторожнее относиться к донору и его политическим решениям. Тем не менее впоследствии Манилой был принят Закон об ОПР от 1996 г., установивший цели, механизмы распределения и использования получаемых средств и надзор, что обеспечило определенную степень прозрачности и предупредило повторение коррупционных скандалов¹.

Другие проблемы были отмечены в социальной сфере, например, Такаянаги Акио в своей статье «Почему японская помощь неэффективна в снижении уровня бедности» заключает, что развитие экономик стран Третьего мира и ответ на гуманитарные вызовы в рамках ОПР остаются декларативными. Вместо этого помощь способствует возникновению социально-культурных проблем и разрушению окружающей среды, тогда как выгоду приобретают японские корпорации [Takayanagi 1990, p. 33]. Так, например, филиппинцы выступили против строительства плотин в Пампанге, Себу и Бохоле в 1990-х гг. из-за предполагаемого негативного воздействия на окружающую среду [Trinidad 2021, p. 13]. Однако любопытно, что в статье Такаянаги от 1990 г. указывается на активную критику японской ОПР в медиа в странах ЮВА, тогда как в настоящее время найти негативную обратную связь в публичном виртуальном пространстве невозможно, что позволяет утверждать о позитивной динамике в восприятии японской политики помощи филиппинцами спустя более 30 лет.

Общественное мнение филиппинского населения о Японии

Действительно, опрос японского МИД от 2023 г. показывает, что 61% филиппинцев назвали Японию важным партнером (США — 78%), 16% — самым надежным

¹ Republic Act No. 8182 // Republic of the Philippines, Congress of the Philippines. 11.06.1996. URL: https://lawphil.net/statutes/repacts/ra1996/ra_8182_1996.html (дата обращения: 09.05.2025).

другом (США — 41%)¹. 65% респондентов оценили двусторонние отношения как «очень дружественные», 32% — «в какой-то степени дружественные», 1% — «в какой-то степени недружественные». Никто из опрошенных не охарактеризовал японско-филиппинские связи как недружественные. При этом в сравнении с результатами опроса от 2018 г. все положительные оценки снизились (график 1)². Можно предположить, что негативная динамика обусловлена сменой политической власти в Японии после убийства Абэ Синдзо в 2022 г., который, согласно Исследовательскому центру Пью, в 2018 г. имел позитивный имидж среди 70% филиппинцев³.

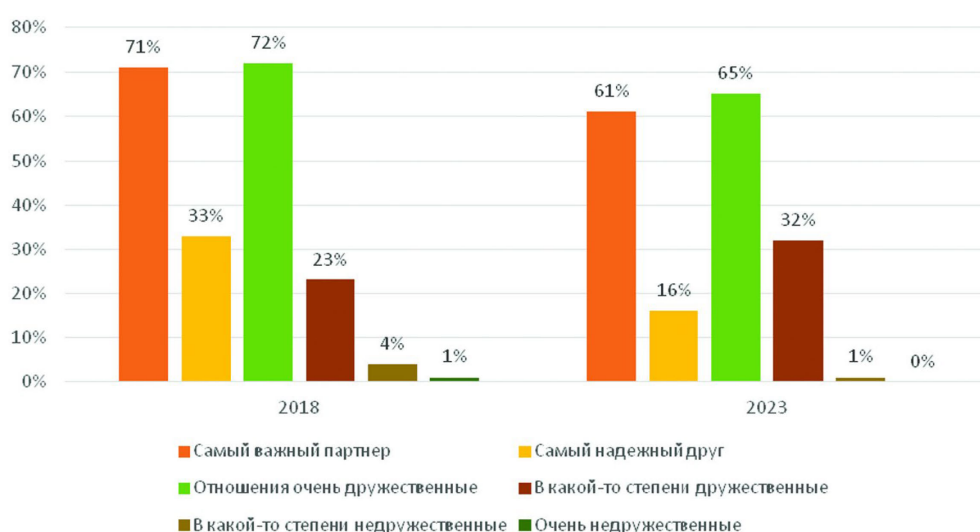

График 1. Отношение филиппинского населения к Японии, 2018 г., 2023 г., %.

Источник: составлено автором на основе опросов МИД Японии⁴.

Инфраструктурные проекты в рамках ОНР

Для Филиппин как страны, состоящей из более семи тыс. островов, приоритетом остается связанность, что носит характер политического консенсуса — это было закреплено как администрацией Р. Дутерте, так и современной властью под началом

¹ ASEAN Opinion Poll on Japan 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/pr/index.html> (дата обращения: 09.05.2025).

² ASEAN Opinion Poll on Japan 2018 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/pr/index.html> (дата обращения: 09.05.2025).

³ B. Stokes, K. Devlin. Countries' views of Japan, Abe; Japanese views of China // Pew Research Center. 12.11.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2018/11/12/countries-views-of-japan-abe-japanese-views-of-china/> (дата обращения: 09.05.2025).

⁴ ASEAN Opinion Poll on Japan 2018 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/pr/index.html>; ASEAN Opinion Poll on Japan 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/culture/pr/index.html> (дата обращения: 09.05.2025).

Ф. Маркоса-младшего¹. В мае 2025 г. Манила одобрила 21 дополнительный инфраструктурный проект, доведя общее количество до 207 стоимостью 178 млн долл.² Администрация Ф. Маркоса ставит цель расходовать около 5—6% ВВП на строительство инфраструктуры, но даже при увеличении темпов роста филиппинской экономики внешние акторы играют значимую роль в содействии этому направлению³.

В рамках японской ОПР на протяжении десятилетий кредиты в иенах используются для строительства плотин, ирригационных систем, производства энергии, зданий государственных школ, дорог, мостов, автострад, аэропортов, колодцев и железных дорог. Так, по данным на 2024 г. общее количество проектов составило 32, пять из которых связаны с инфраструктурой, восемь — с сельским хозяйством и продовольственной безопасностью, пять — с здравоохранением, шесть — с безопасностью, три — с цифровизацией в образовательной среде, три — с гуманитарной помощью, два — с экологией⁴. Для сравнения, в 2023 г. общий показатель равнялся 40, в 2022 г. — 60, в 2021 г. — 20, при этом соотношение сфер приблизительно одинаково за исключением случаев, когда, как в 2022 г., возрастает необходимость увеличения доли гуманитарной помощи в связи со стихийными бедствиями.

При этом инфраструктурные проекты повторяются в списках в силу их долгосрочного характера. Среди завершенных к наиболее крупным проектам можно отнести полное восстановление линии метро MRT-3 (MRT-3 Full Rehabilitation) в 2022 г. с предоставлением льготного кредита в размере около 300 млн долл.; строительство и расширение дороги Plaridel, соединяющей провинции Булакан и Нуэва-Эсиха, в 2023 г. с предоставлением льготного кредита в размере около 100 млн долл.; возведение первого в стране комплекса контроля наводнений (Retarding Basin) в Кавите в 2023 г. с предоставлением льготного кредита в размере около 50 млн долл.; создание первого в мире тайфуноустойчивого ветрогенератора в барангае Пила-Пила, которая регулярно подвергается тайфунам, в 2024 г. с предоставлением льготного кредита в размере около 400 тыс. долл. и т. д.⁵

Важнейшие действующие проекты также связаны с транспортной доступностью. Например, расширение линии метро LRT-1 в Кавите, первая фаза чего было завершена в 2024 г. стоимостью около 400 млн долл. в форме льготного кредита; строитель-

¹ Philippines: Infrastructure Development is a Priority // Republic of the Philippines, Public-Private Partnership Center of the Philippines. 24.04.2017. URL: <https://ppp.gov.ph/publications/philippines-infrastructure-development-is-a-priority/> (дата обращения: 09.05.2025).

² Philippine government approves more infrastructure flagship projects // Business World. 08.05.2025. URL: <https://www.bworldonline.com/top-stories/2025/05/08/671123/philippine-government-approves-more-infrastructure-flagship-projects/> (дата обращения: 09.05.2025).

³ Ibid.

⁴ Recent Projects // Embassy of Japan in the Philippines. 17.12.2024. URL: https://www.ph.emb-japan.go.jp/itpr_en/00_000051.html (дата обращения: 09.05.2025).

⁵ PRRD Inaugurates Fully Rehabilitated MRT-3 // Embassy of Japan in the Philippines. 23.02.2022. URL: https://www.ph.emb-japan.go.jp/itpr_en/11_000001_00018.html; Plaridel Bypass Toll Road // Republic of the Philippines, Public-Private Partnership Center of the Philippines. 13.10.2014. URL: https://ppp.gov.ph/in_the_news/plaridel-bypass-toll-road/; Japan-designed retarding basin in Cavite inaugurated // Embassy of Japan in the Philippines. 23.09.2021. URL: <https://www.pna.gov.ph/articles/1154505>; Philippines to install its first stormproof wind turbine // Nikkei Asia. 22.02.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Philippines-to-install-its-first-stormproof-wind-turbine> (дата обращения: 09.05.2025).

ство метро Манилы; пригородной железной дороги Север-Юг и т. д.¹ Кроме того, один из современных проектов с японским участием направлен на предоставление береговой охране Филиппин средств для приобретения пяти 97-метровых многофункциональных патрульных судов (MRRVs). Он рассчитан на 2025—2028 гг., и в 2024 г. в рамках ОПР Японское агентство международного сотрудничества предоставило более 440 тыс. долл. на эти цели².

При этом несмотря на положительное впечатление, которое создается от масштаба японской помощи в этой сфере, современные исследователи дают не столь однозначные оценки. Ито Сусуму в 2025 г. отметил, что, несмотря на непрерывный поток помощи, предоставляемой в секторе инфраструктуры, страна по-прежнему испытывает ее огромный дефицит из-за недостаточного объема ОПР полученного кредита и слабого управления этой сферой на Филиппинах [Ito 2025, p. 110].

Официальная помощь обеспечения безопасности

На современном этапе можно наблюдать тенденцию на рост значимости проблем безопасности для обеих стран, что в том числе отражается в характере предоставляемой помощи. Так, сразу после установления стратегического партнерства между Филиппинами и Японией премьер-министр Абэ Синдзо пообещал увеличить объем ОПР и согласился укрепить сотрудничество Японии с Филиппинами в области безопасности, обороны и развития [Chang 2023]. Также нельзя обойти стороной запуск в 2023 г. Официальной помощи обеспечению безопасности (Official Security Assistance, OSA) в дополнение к ОПР — программы по предоставлению безвозмездной военной-технической помощи дружественным государствам, которая фокусируется на безопасности, а не развитии, и координируется не Японским агентством международного сотрудничества, а отделом безопасности МИД Японии. В результате в 2023—2024 гг. Филиппины стали одним из четырех реципиентов, получив радары и катера для береговой охраны с целью обеспечения морской безопасности, что особенно актуально в связи с регулярными инцидентами в Южно-Китайском море с Китаем³. С учетом пересмотра подходов Токио к обеспечению национальной и региональной безопасности этот шаг представляется логичным; Манила позиционируется не только как развивающаяся страна, нуждающаяся в помощи, но и как стратегический партнер, способный внести вклад в обеспечение безопасности в Восточной Азии. Следовательно, можно утверждать о секьюритизации некоторой доли предоставляемой помощи.

По мнению Х. Сига, Токио обосновывает этот новый подход апелляцией к универсальности принципа верховенства права в глобальном масштабе [Shiga 2023,

¹ Japan's Development cooperation in the Philippines. Building Bright Future Together // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2025. URL: <https://www.ph.emb-japan.go.jp/files/100816860.pdf> (дата обращения: 09.05.2025).

² Signing of Japanese ODA Loan Agreement with the Republic of the Philippines: Further strengthening the maritime safety capacity of the Philippine Coast Guard // Japan International Cooperation Agency. 11.06.2024. URL: https://www.jica.go.jp/english/information/press/2024/20240611_10.html (дата обращения: 09.05.2025).

³ Japan Grants Security Assistance to the Philippines, Looks to Enhance Military Cooperation // U.S. Naval Institute. 09.11.2023. URL: <https://news.usni.org/2023/11/09/japan-grants-security-assistance-to-the-philippines-looks-to-enhance-military-cooperation> (дата обращения: 09.05.2025).

р. 263]. Вместо акцента на внутренних проблемах демократии и прав человека в странах-реципиентах, японская политика ОПР теперь фокусируется на соблюдении норм международного права, включая морскую безопасность и торговые соглашения, чтобы не допустить обвинений по вмешательству во внутренние дела с учетом современных международных тенденций.

Примечательно, что еще в середине 2010-х гг. Япония предпринимала попытки координации ведомств, отвечающих за ОПР, и Сил самообороны, но на тот момент исследователи оценивали их как неудачные [Вода 2016, с. 60], тогда как на современном этапе препятствия во взаимодействии и согласовании деятельности различных структур были в определенной степени устранены. Д. Тринидад в своей последней публикации указывает на уникальный баланс японско-филиппинского сотрудничества в областях развития и безопасности в новых условиях, подтверждая это примером передислокации оказываемой помощи в районы инцидентов с КНР в Южно-Китайском море [Trinidad 2025, p. 96].

Эффективность японской ОПР Филиппинам

Прежде чем попытаться определить уровень эффективности японской ОПР Филиппинам, следует обратиться к уже существующим оценкам. Так, например, японский МИД в 2020 г. дает высокую оценку своей деятельности на архипелаге, отмечая, что 97% проектов, направленных на достижение устойчивого экономического роста, были реализованы, тогда как 3% завершить не удалось; 90% проектов, нацеленных на обеспечение «безопасности человека», выполнены в полном объеме, а 10% — нет, что объясняется погрешностью¹. Кроме того, в отчете утверждается о значимости ОПР для дипломатии, в пример чему приводится успех в урегулировании в мусульманском регионе Филиппин Минданао, где с 1970-х гг. шел вооруженный конфликт между правительством и повстанцами (Токио оказывал помощь в организации переговоров, а также техническую и финансовую при ратификации Основного закона Бангсаморо в 2018 г., открывшего путь к урегулированию). При этом за последние пять лет подобных оценок не проводилось, поэтому по аналогии можно предполагать о позитивной динамике реализации инфраструктурного строительства в сфере транспорта, энергетики и ирригации с учетом наличия ряда завершенных крупных проектов в 2020-х гг.

В свою очередь, Д. Тринидад выделяет ключевые слабые и сильные стороны японской ОПР на момент начала 2020-х гг. Главным недостатком исследователь считает неэффективность бюрократии и судебные разбирательства, которые продолжают подрывать способность Филиппин осваивать кредиты, а преимуществом — растущую восприимчивость Токио к приоритетам стран-реципиентов и учет их интересов, что обеспечивается за счет активного использования таких механизмов, как консультации на высоком уровне и система подачи заявок [Trinidad 2021, p. 12—14]. Работа автора была опубликована в 2021 г., и с тех пор можно было наблюдать интенсифи-

¹ Evaluation of Japan's ODA to Republic of the Philippines // Ministry of Foreign Affairs of Japan. March 2020. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/evaluation/FY2019/pdfs/philippines.pdf> (дата обращения: 09.05.2025).

кацию двусторонних связей двух стран, в том числе в военно-политическом смысле. Можно заключить, что это сближение, сопровождаемое увеличением контактов на высоком уровне, способно благотворно повлиять на коммуникацию и понимание Японией приоритетов развития Филиппин.

В качестве еще одного из критериев можно выделить репутационные дивиденды для Токио. Широкомасштабная ОПР сыграла существенную роль в формировании японского имиджа. Как было отмечено, в XXI в. сформировалось положительное мнение филиппинского населения о партнере, что отражается как в японских опросах, так и филиппинских медиа. Этот фактор может оказывать позитивное влияние на трудовую и образовательную миграцию, решения предпринимателей о ведении бизнеса с японскими контрагентами и другие виды сотрудничества.

Наконец, ключевой критерий, где четко можно отследить результативность японской политики, проявляется в голосовании в ООН, особенно с учетом фундаментальной цели Токио вхождения в Совет безопасности в статусе постоянного члена. С 2010 г. количество резолюций, выдвигаемых Японией, возросло с 3—4 до более 10 ежегодно. Так, в рамках G4 (неформальное объединение Японии, Бразилии, Индии и Германии, сформированное с целью реформирования ООН и получения статуса постоянных членов Совета безопасности) страна выдвинула 27 резолюций о реформе СБ ООН, 19 из которых были поддержаны Филиппинами — в остальных случаях Манила воздержалась¹. Умеренной позиции способствуют некоторые оговорки, важные для Филиппин, требующих отказ от права вето для новых членов из числа G4, а также учета интереса малых стран, в частности, увеличение непостоянных мест для стран АСЕАН. Кроме того, свою роль играет китайский фактор, так как Пекин служит важным торговым партнером для Филиппин и выступает против инициативы G4.

Также Япония с 2005 г. выдвигает резолюции в ГА ООН, связанные с северокорейскими проблемами — нарушение прав человека в КНДР, осуждение ядерных испытаний, нераспространение ядерного оружия на Корейском полуострове, наложение санкций на Пхеньян и т. д. Филиппины с 2006 г. ежегодно голосуют «за» все предлагаемые документы, хотя сдержанно ведут себя в публичном пространстве в этом вопросе². С учетом возрастания значимости т.н. северокорейской угрозы для Токио и повышения «градуса» ее секьюритизации, что проявляется как в стратегических документах, так и в дискурсе, поддержка Манилы имеет важное значение для партнера³.

Еще одним критерием мог бы стать инвестиционный климат, однако его измерение требует комплексного подхода и отдельного исследования. Тем не менее можно отметить, что, например, в индексе доверия к ПИИ консалтинговой компании по глобальному менеджменту Kearney, проводящей ежегодный опрос руководителей компаний по всему миру, в ходе которого определяется рейтинг рынков, которые, веро-

¹ Security Council Reform — Search Results // United Nations Digital Library. 2025. URL: https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&p=Security+Council+reform&f=&action_search=Search&c=Resource+Type&c=UN+Bodies (дата обращения: 09.05.2025).

² DPRK — Search Results // United Nations Digital Library. 2025. URL: https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&p=DPRK&f=&action_search=Search&rm=&sf=&so=d&rg=50&c=Resource+Type&c=UN+Bodies&c=&of=hb&fti=0&fti=0 (дата обращения: 09.05.2025).

³ National Security Strategy of Japan // Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 09.05.2025).

ятно, привлекают больше всего инвестиций в ближайшие три года, в 2024 г. Филиппины заняли 13 место среди развивающихся рынков из 25¹. Имеет место предположение об определенном вкладе Японии в этот показатель за счет инфраструктурных и иных проектов в рамках ОПР.

Заключение

Таким образом, оценка эффективности японской ОПР сложно реализуема в условиях недостаточности статистики и иных данных в общем доступе, в частности, характеристики современной помощи, и результаты во многом основаны на предположениях. Тем не менее можно заключить, что опыт Японии в оказании помощи Филиппинам представляется достаточно успешным согласно ряду критериев. Большинство запланированных проектов было реализовано. Качественно налаженное двустороннее взаимодействие позволяет донору лучше понимать запросы реципиента. Многолетний опыт способствовал ликвидации отдельных бюрократических барьеров и коррупционных скандалов, а японская репутация (мнение целевой группы о государстве и его деятельности на международной арене) среди широких слоев филиппинского населения закрепились на высоком уровне. Положительная динамика также проявилась в поддержке резолюций Токио в ГА ООН и военно-политическом сближении, что отвечает национальным интересам партнеров. Соответственно, можно утверждать об относительной пользе ОПР с точки зрения реализации стратегических интересов Японии в военно-политической и торгово-экономической сферах. Для получения более наглядных результатов исследования в будущем важное значение могло бы приобрести сравнение с японской ОПР в других странах ЮВА на современном этапе.

Библиографический список

Вода К.Р. Содействие международному развитию и интересы безопасности в политике Японии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. 44. № 4. С. 54—62.

Морозкина А.К. Официальная помощь развитию: тенденции последнего десятилетия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 9. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-86-92.

Содействие международному развитию. Курс лекций / под ред. В.И. Бартенева и Е.Н. Глазуновой. М.: Всемирный банк. 2012. 408 с.

References

Morozkina, A. K. (2019). Ofitsial'naya pomoshch' razvitiyu: tendentsii poslednego desyatiletia [Official Development Assistance: Trends of the Last Decade]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 63 (9), 86—92. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-86-92. (In Russian).

¹ The 2024 FDI Confidence Index // Kearney. 2025. URL: <https://www. Kearney.com/service/global-business-policy-council/foreign-direct-investment-confidence-index/2024-full-report> (дата обращения: 09.05.2025).

Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu. Kurs leksii. (2012). [International Development Assistance. A Course of Lectures]. Edited by V. I. Bartenev and E.N. Glazunova. Moscow: Vsemirnyi bank. (In Russian).

Voda, K. R. (2016). Sodeistvie mezhdunarodnomu razvitiyu i interesy bezopasnosti v politike Yaponii [International Development Assistance and Security Interests in Japan's Policy]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 44 (4), 54—62. (In Russian).

* * *

Burnside, C., Dollar, D. (2000). Aid, Policies, and Growth. *American Economic Review*, 90 (4), 847—868.

Chang, F. (2023). Japan's Security Engagement with the Philippines. *Foreign Policy Research Institute*. 28.08.2023. Retrieved May 09, 2025, from <https://www.fpri.org/article/2023/08/japans-security-engagement-with-the-philippines/>

Cho, K. (2024). A Study on the Effectiveness of Official Development Assistance (ODA) Under SDGs: Critical Reflection on the Discussion of Negative Effects of Aid Fragmentation. *Journal of International Development Cooperation*, 19 (1), 29—60. DOI:10.34225/jidc.2024.19.1.29.

Davydov, A. (2023). Vote for aid? How economic interaction with the United States affects countries voting patterns at the UN General Assembly. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths Towards Peace and Security], 65 (2), 25—41. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-25-41.

Nowak-Lehmann, F., Martínez-Zarzoso, I., Herzer, D., et al. (2013). Does Foreign Aid Promote Recipient Exports to Donor Countries? *Review of World Economics*, 149, 505—535. <https://doi.org/10.1007/s10290-013-0155-4>.

Shiga, H. (2023). The new dynamics of Japan's Official Development Assistance in an era of great power competition. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 12 (1), 249—263. <https://doi.org/10.1080/24761028.2023.2292438>.

Tadem, E. C. (1990). Japan, the US and Official Development Assistance to the Philippines. *Kasarinlan*, 5 (4), 35—47.

Takayanagi, A. (1990). Why Japanese Aid Is Ineffective in Reducing Poverty. *Kasarinlan*, 5 (4), 29—34.

Trinidad, D. (2021). Japan's Official Development Assistance (ODA) to the Philippines. JICA Background Paper No. 12. *Japan's Development Cooperation: A Historical Perspective*, May 2021.

Trinidad, D., and Cheng Chua, Karl Ian Uy. (Eds.) (2025). Philippines-Japan Relations in the Twenty-First Century: Change and Direction. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York: Routledge. DOI: 10.4324/9781003486954.

Tsunekawa, K. (2014). Objectives and institutions for Japan's official development assistance (ODA): Evolution and challenges. *JICA Research Institute*, 66. February 2014. Retrieved May 08, 2025, from https://www.researchgate.net/publication/268503601_Objectives_and_institutions_for_Japan's_official_development_assistance_ODA_Evolution_and_challenges.

Поступила в редакцию: 24.05.2025

Received: 24 May 2025

Принята к публикации: 23.10.2025

Accepted: 23 October 2025